

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.30.2.053-060

КОДЕКС О БРАКЕ И СЕМЬЕ РСФСР 1969 г.: РАЗРАБОТКА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Мун Виктория Анатольевна,

доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
mun.viktoriya@mail.ru

Гордеев Александр Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
lex.ag@mail.ru

© Мун В. А., Гордеев А. Г., 2024

Аннотация. В статье анализируются меры, направленные на поддержку и укрепление семьи, обсуждаемые в процессе разработки Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г., а также особенности их дальнейшей реализации на практике. Отмечается, что серьезные изменения в социально-экономическом и политическом развитии страны, вызванные послевоенными изменениями привычного уклада жизни, предопределили потребность в последовательной и гибкой политике со стороны государства по отношению к семейному благополучию. На протяжении периода времени с 1940-х по 1960-е гг. длилась разработка нового брачно-семейного кодекса. В течение этого времени образовывались различные правительственные комиссии, рабочие группы, рассматривалось несколько вариантов редакций законопроекта. Материалы обсуждения проектов показывают, что законодатели руководствовались прежде всего идеей вовлечения отцов в семью, а также обеспечения интересов детей и семьи. Так, отныне допускались ранние браки, существенно расширились возможности установления отцовства в судебном и добровольном порядке. Непопулярность реализации данных мер на практике объяснялось неосведомленностью населения о них. Для устранения данной проблемы была проделана существенная работа по изучению нового законодательства, разъяснению его населению и претворению в жизнь. Однако в дальнейшем по-прежнему отмечался рост числа разводов, увеличение злостных неплательщиков алиментов. Анализ практики применения нововведений позволил выявить другие проблемы реализации данных положений. Первопричина, по которой наблюдался «завал» дел о взыскании алиментов и увеличение числа злостных неплательщиков крылась в том, что на протяжении долгого периода времени отсутствовала социальная концепция отцовства. Еще не сформировался опыт выстраивания отношений с отцом, не как с «содержателем», а как с родителем, чьи отношения ценны вне зависимости от регистрации брака и материальной поддержки.

Ключевые слова: государство; право; законодательство; правовой институт; семейный кодекс; юридическая ответственность; отцовство; опекунство; охрана детей; брак.

THE RSFSR CODE ON MARRIAGE AND FAMILY OF 1969: THE CODE DEVELOPMENT AND APPLICATION PRACTICE

Viktoriya A. Mun,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of History of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

mun.viktoriya@mail.ru

Aleksandr G. Gordeev,

Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of History of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

lex.ag@mail.ru

Abstract. *The paper analyzes measures aimed at supporting and strengthening the family discussed in the process of developing the RSFSR Code on Marriage and the Family of 1969, as well as the specifics of their further implementation in practice. It is noted that serious changes in the socio-economic and political development of the country, caused by post-war changes in the usual way of life, predetermined the need for a consistent and flexible policy on the part of the state in relation to family well-being. Over the period from the 1940s to the 1960s lasted the period of development of a new marriage and family code. During this time, various government commissions and working groups were formed, several versions of the draft law were considered. The materials of the discussion of the drafts show that the legislators were guided primarily by the idea of involving fathers in families, as well as ensuring the interests of children and families. Thus, from now on, early marriages were allowed, the possibilities of establishing paternity in court and voluntarily expanded significantly. The unpopularity of implementation of those measures in practice was explained by the lack of awareness of the population. To eliminate this problem, significant work was done to study the new legislation, explain it to the population and implement it. However, in the future, there was still an increase in the number of divorces, an increase in malicious failures to pay child support and alimony. The author analyzes the practice of applying innovations and elucidates other problems in the implementation of these provisions. The root cause of the «blockage» of cases for the recovery of alimony and the increase in the number of malicious defaulters was that for a long period of time there was no social concept of paternity. The experience of building a relationship with the father was not formed, not as a «holder,» but as a parent whose relationship is valuable regardless of marriage registration and material support.*

Keywords: *State; law; legislation; legal institution; family code; legal liability; paternity; guardianship; child protection; marriage.*

Великая Отечественная война полностью изменила привычный уклад жизни, что стало серьезным испытанием, прежде всего для советской семьи. Следствием постоянной потребности в обеспечении людскими и материальными ресурсами для ведения боевых действий стали такие явления, как диспропорция полов в семьях, увеличение числа матерей-одиночек, безнадзорных детей, воспитывающихся в неполных семьях, и появлению проблемы беспризорности. В таких условиях требовалась последовательная и гибкая политика со стороны государства по отношению к семейному благополучию, а также своевременные законодательные меры, направленные на поддержку и укрепление семьи. Такие меры, как запрет аборт в 1936 г.¹, введение налога на одиноких и бездетных граждан

¹ Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских

в 1941 г.², государственная помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, а также придание правового значения только зарегистрированному браку в 1944 г.³ свидетельствовали о проблемах в вопросах благосостояния семей и демографическом спаде в стране. Данные нововведения не только не привели к росту рождаемости, но и простимулировали рост криминальных аборт, увеличение материнской смертности. Положительный эффект от финансовой поддержки семей со стороны государства размывался на фоне распространения фактических браков, избегании отцов материальной ответственности за содержание детей. Действительно, «это было время, когда “беглого отца” из Западной области можно было найти далеко в Сибири и даже на Камчатке». Как следствие, мужчины не несли никакой ответственности за «половую распущенность» и «полную свободу сексуальных отношений», ни при каких обстоятельствах им не грозило установление отцовства⁴. Не продемонстрировали эффективность и такие «меры укрепления» семьи, как усложнение процедуры развода в суде, привлечение партийных органов к семейному конфликту.

Коренные преобразования в экономике, культуре и общественной жизни вызвали к потребности принятия нового общесоюзного брачно-семейного кодекса. В 1940-х гг. началась работа комиссии над новым семейным кодексом, взамен Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г. На протяжении последующих двадцати лет происходило обсуждение разных его проектов. Первый проект был представлен в 1949 г. и сразу вызвал споры по основному вопросу, связанному с правом установления отцовства и правах «незаконнорожденных» детей. Нерешенность этого вопроса приводила и к другим проблемам: имущественные права детей, родившихся в незарегистрированном браке, порядок установления отцовства и правила указания отцов в метриках детей, проблемы привлечения фактических отцов к материальной ответственности за внебрачных детей и др. В последующем образовывались различные правительственные комиссии, рабочие группы, обсуждение проектов кодекса затянулось.

Для подготовки нового законопроекта с учетом поступивших замечаний и предложений Президиумом Верховного Совета РСФСР была образована комиссия, в которую вошли депутаты Верховного Совета, руководители республиканских министерств и ведомств, работники советских органов и ученые-юристы. Комиссия рассмотрела более 500 замечаний и предложений, поступивших с мест. Наконец, после многолетних обсуждений, законопроект был подготовлен комиссией при Совете Министров при участии группы ученых и практических работников, представителей заинтересованных министерств и ведомств РСФСР и рассмотрен консультативной группой в Президиуме Верховного Совета СССР, рекомендации которой нашли свое отражение в проекте. Текст законопроекта был одобрен Советом Министров РСФСР в ноябре 1968 г. и далее разослан в Президиумы Верховных Советов и Советы Министров автономных республик, исполкомы краевых, областных, Московского и Ленинградского городских советов, а также некоторым научным учреждениям. К обсуждению подключились и средства массовой информации, научные учреждения, предприятия, колхозы, совхозы⁵.

Среди поступивших возражений наибольшую дискуссию вызвали споры об изменении правового положения внебрачных детей. Можно сказать, обсуждение именно

садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

² Указ Президиума ВС СССР от 21.11.1941 «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 42.

³ Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждений ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

⁴ Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М. : Памятники ист. мысли: Роспэн, 2007. С. 29.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 334. Л. 164–165.

этого вопроса задерживало принятие нового семейного кодекса. Дело в том, что Указом 1944 г. устанавливалось, что «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов» (п. 19), в случае рождения ребенка вне брака, матерям запрещалось обращаться в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов с фактического отца (п. 20)⁶. Большинство юристов склонялось к уравниванию прав всех детей, во многом поскольку пресловутый «прочерк» в книге записей о рождении травмировал детей и родителей, в связи с чем разрешение вопроса о записи отца позволило бы справедливо установить взаимную ответственность родителей и детей⁷.

В итоге законопроект предусматривал право установления отцовства при отсутствии зарегистрированного брака родителей (т. е. внесении записи об отце ребенка в книгу записей рождения) в судебно-порядке «по совместному заявлению отца и матери ребенка, либо отец записывается согласно решению суда» (ст. 49)⁸. Тем самым отменялось соответствующее положение Указа 1944 г.

Другой вопрос, вызывавший активное обсуждение, касался снижения возраста вступления в брак. Так, проект устанавливал брачный возраст в 18 лет. Одновременно предусматривалось право исполнительных комитетов районных, городских Советов депутатов трудящихся в отдельных исключительных случаях снижать установленный брачный возраст, но не более чем на два года (ст. 16)⁹. Возможность снижения брачного возраста пусть даже и в исключительных случаях вызывало по большей мере критику и негативную оценку. Так, член комиссии по здравоохранению и социальному обеспечению, депутат Верховного Совета РСФСР А. Кузнецов отмечал, что подобная норма может в результате неправильного понимания закона повлечь за собой на практике возникновение частых случаев. Между тем столь раннее вступление в брак юношей, едва достигших трудового совершеннолетия, ни с какой точки зрения нельзя оправдать. «Нет сомнений в том, что браки, заключенные в столь раннем возрасте, не могут быть достаточно прочными и устойчивыми, не говоря уже о подготовленности мужчины в 16-летнем возрасте к браку»¹⁰. Высказывая недовольство данной нормой, одновременно поступали предложения: о снижении брачного возраста только для женщин и на один год¹¹, об увеличении брачного возраста для юноши до 21 года (с учетом службы в рядах Советской армии), для девушки — 18 лет (с учетом введения всеобщего среднего образования). Были и сторонники поддерживающие ранние браки, которые исходили из того, что независимо от возраста родителей, могут быть уважительные причины ранних браков, к коим относится рождение ребенка. Каждый случай подлежит рассматривать индивидуально, исходя прежде всего из интересов ребенка¹². Действуя во благо ребенка, родившегося у молодых родителей, было решено предоставить возможность вступать в брак по общему праву с 18 лет, а в исключительных случаях с 16 лет.

Итак, при обсуждении законопроектов неоднократно звучали мысли о важности семьи в деле воспитания подрастающего поколения, предоставлении полной защиты интересов женщин наравне с мужчинами вне зависимости от экономического положения, согласия начальства, родителей, вероисповедания и др. В июле 1969 г. на совместном заседании комиссий законодательных предположений по народному образованию, культуре и спорту, по здравоохранению и социальному обеспечению Верховного Совета РСФСР отмечалось, что «цель проекта Закона — создание и укрепление советской семьи, образованию в ней нормальных, крепких, хороших, дружественных отношений и правильному воспитанию детей, защите их интересов»¹³.

⁶ Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944.

⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 335. Л. 162.

⁸ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 334. Л. 32 об.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 334. Л. 211.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 334. Л. 249.

¹² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 334. Л. 253.

¹³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 335. Л. 85.

30 июля 1969 г. был принят Кодекс о браке и семье РСФСР (далее — Кодекс 1969 г.). Данный законодательный акт вводил презумпцию отцовства для супруга в семейной паре при рождении ребенка, зародившись у римских юристов, эта классическая презумпция встречается в большинстве правовых систем. Ранее советские кодексы не вводили такую норму¹⁴. Согласно ст. 49 Кодекса 1969 г., состоящие в браке родители могли быть записаны в книге записей рождений по запросу. Презумпция отцовства была распространена на случаи рождения ребенка после смерти мужа или после расторжения брака¹⁵. Спустя три года его действия, в 1972 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР были проанализированы первые результаты применения на практике законодательства о браке и семье, в том числе нового Кодекса. После его принятия одинокой матери было предоставлено право устранить прочерк в свидетельстве о рождении, если отцовство в добровольном порядке или по суду не установлено, путем замены свидетельства о рождении новым, где имя и отчество отца записывалось бы по указанию матери. Однако было установлено, что на практике это право граждане использовали не в полной мере, что объяснялось неосведомленностью населения об изменении ранее действовавших правил. Например, в Ярославской области, в 1970 г. из 1.093 записей актов о рождении детей, матери которых не состояли в браке, сведения об отце ребенка не были указаны в 209 случаях (т.е. в 19 %) и за 9 месяцев 1971 г. из 727 актов о рождении в 172 случаях (т.е. в 23,6 %) ¹⁶.

Для устранения данной проблемы была проделана существенная работа по изучению нового законодательства, разъяснению его населению и претворению в жизнь. Стали практиковаться курсы усовершенствования, повышения квалификации, устраивались однодневные семинары и совещания работниками органов юстиции, ими прочитано около 4.000 лекций о новом законодательстве о браке и семье. В просвещении населения активно использовались телевидение и радиовещание, печать, также участие принимали общественные юридические консультации. Вся деятельность исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся была направлена на внедрение в быт «новых советских гражданских обрядов», обеспечение торжественной обстановки регистрации брака и рождений. В Калининградской области по телевидению были организованы передачи «Новый семейный кодекс» и «Новая социалистическая семья». По радио проведено 28 бесед, передач, консультаций. В Челябинской области опубликовано около 120 статей по этому вопросу.

На практике это привело к положительному эффекту. Так, по сведениям органов записи актов гражданского состояния только 20 областей, краев и автономных республик в 1970 г. по заявлению о добровольном признании зарегистрировали отцовство в отношении 62.330 детей (93,6 %) и за 9 месяцев 1971 г. — в отношении 44.395 детей (94 %) ¹⁷. Стоит отметить, что в 1984 г. были уточнены административные механизмы оспаривания отцовства, которые не были включены в Кодекс, а регулировались подзаконными актами. Согласно Инструктивным указаниям, мать, состоящая в зарегистрированном браке, могла потребовать исключения своего мужа из записи о рождении ребенка при наличии согласия обоих родителей, если иное не предусмотрено законами союзных республик ¹⁸.

Сложнее складывалась ситуация при рассмотрении дел в судах. Основы законодательства о браке и семье установили порядок, согласно которому расторжение брака могло производиться не только в судебном порядке, но и при определенных условиях в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Прекращение брака

¹⁴ Иванов А. А., Леканова Е. Е. Кодификация российского семейного права и презумпция отцовства: история и современность // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 2. С. 81.

¹⁵ Иванов А. А., Леканова Е. Е. Кодификация российского семейного права и презумпция отцовства: история и современность. С. 87.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 9.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 2, 7.

¹⁸ Иванов А. А., Леканова Е. Е. Кодификация российского семейного права и презумпция отцовства: история и современность. С. 87.

по Кодексу 1969 г. происходило в результате смерти или признания ее судом. Развод при жизни супругов мог быть инициирован одной или обеими сторонами¹⁹. Развод в органах ЗАГС не допускался при возникновении споров между супругами, как правило, по поводу раздела имущества и супружеских алиментов. Суд мог расторгнуть брак, если признавал дальнейшее совместное проживание невозможным, но при этом он был обязан принять меры по сохранению семьи и мог отложить разбирательство в связи с попытками примирения²⁰. Также путем судебного разбирательства часто решался вопрос о том, что родители, проживающие отдельно от ребенка, имеют право и обязаны участвовать в его воспитании, при этом другому родителю запрещалось препятствовать этому. Если договориться о свиданиях не удавалось, решение принимали органы опеки, а несоблюдение требований приводило к вмешательству суда. Однако это часто затягивало разрешение споров, что не отвечало интересам ни ребенка, ни разлученного родителя²¹. Новый порядок расторжения брака должен был привести к уменьшению количества дел этой категории в судах, однако положение почти не изменилось. Так, судами РСФСР в 1970 г. рассмотрено 301 475 дел о расторжении браков, а в первом полугодии 1971 г. — 160 079 дел, что на 4,3 % больше, чем за тот же период 1970 г. В 1971 г. судами РСФСР рассмотрено 315 088 дел о расторжении брака, а за 9 месяцев 1972 г. — 240 151 дело, что на 2,5 % больше, чем за тот же период 1971 г.²² Народными судами рассмотрено значительное количество дел об установлении факта признания отцовства в случае смерти лица, на содержании которого находился ребенок и которое признавало себя его отцом. При рассмотрении таких дел суды привлекали к участию в качестве заинтересованных лиц органы социального обеспечения, финансовые органы и граждан — членов семьи умершего, а также других родственников, что позволяло объективно рассматривать эти дела. В 1970 и 1971 гг. было рассмотрено соответственно 9 662 и 11 259 дел данной категории²³. Одновременно отмечались и типичные судебные ошибки, допускаемые судами при рассмотрении дел об установлении отцовства и факта признания отцовства. Так, судами не всегда обеспечивалось участие органов социального обеспечения и заинтересованных лиц по делам об установлении отцовства, в связи с чем имели место необоснованные решения (например, в Карельской и Мордовской АССР, Калининской, Курской и ряде других областей). Также отмечалось, что суды при рассмотрении дел о расторжении брака не выясняли взаимоотношения сторон, мотивы по которым ставился вопрос о разводе, не применяли меры для примирения супругов и удовлетворяли иски даже в тех случаях, когда совместная жизнь супругов еще не прекратилась. Нередко суды принимали к своему производству дела о расторжении брака, подведомственные органам записи актов гражданского состояния (подобные нарушения отмечались в Калининградской, Челябинской, Воронежской и других областях)²⁴. Изучение дел о расторжении брака показало, что суды в нарушении действующего законодательства не всегда проводили подготовку дел к судебному разбирательству, допускали излишнюю поспешность и упрощенность при их рассмотрении. Например, в одном бракоразводном деле было установлено, что супруги Н. прожили совместно 27 лет, от брака имели троих детей, из которых один несовершеннолетний. Истец 4 августа 1971 г. обратился в Ленинский районный народный суд г. Воронежа с заявлением о расторжении брака. На

¹⁹ *Инюкина С. А.* К вопросу о прекращении и расторжении брака в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 23.

²⁰ *Инюкина С. А.* К вопросу о прекращении и расторжении брака в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. С. 25.

²¹ *Бурданова Н. А.* Правовое регулирование отношений, возникающих между родителями и детьми при раздельном проживании родителей: историко-правовой аспект // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 3. С. 103.

²² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 29.

²³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 2.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 3.

другой день дело было рассмотрено и брак расторгнут²⁵. В другом деле гражданин Н. обратился в Советский городской народный суд Калининградской области с просьбой расторгнуть брак с женой, от брака с которой он имел двоих несовершеннолетних детей. Ответчица возражала против расторжения брака, заявила в суде, что семью можно сохранить, если истец изменит свое поведение. Несмотря на это, суд дело не отложил и вынес решение о расторжении брака. Между тем выполнение требований закона в части примирения супругов способствовало бы укреплению семьи и исключило бы прекращение брака в результате временного разлада между супругами. Например, отмечалось, что в Воронежской области, каждое четвертое, а в Челябинской области, каждое третье дело из тех, по которым судом был назначен срок для примирения супругов, впоследствии прекращалось за примирением сторон²⁶.

Послевоенные изменения в брачно-семейном законодательстве ввели процедуру добровольного взыскания алиментов по месту работы. Кодекс 1969 г. посвятил отдельные главы родительским, семейным и процессуальным аспектам алиментных обязательств. До сих пор ведутся научные и практические споры о целесообразности единовременных выплат алиментов, причем мнения по поводу их назначения и целесообразности расходятся²⁷. При этом количество в судах дел о взыскании алиментов не снижалось. Так, в первом полугодии 1971 г. судами было рассмотрено 176 046 дел о взыскании алиментов на детей, что на 5 017 дел больше, чем за аналогичный период прошлого года. Предусмотренный добровольный порядок уплаты алиментов не получил широкого распространения. В случаях принудительного обязанности к уплате алиментов также имелись проблемы, к числу которых можно отнести частые судебные ошибки: невыяснение в суде размера заработка лица, обязанного платить алименты; принятие во внимание заработка ответчика; полное освобождение родителей от уплаты алиментов; ошибки при уменьшении размера оплаты алиментов. Указанные случаи противоречили Кодексу и были серьезными недостатками в деятельности судов. Как следствие, в первом полугодии 1971 г. в кассационном порядке были полностью отменены решения по 287 делам (13,7 %), отменены решения в части по 24 делам и изменены решения по 133 делам²⁸. В Кодекс 1969 г. были введены долевые алименты на несовершеннолетних детей, выплаты в твердой сумме и положения о детях, находящихся в детских учреждениях. Родители теперь несли дополнительные расходы на детей, а временное содержание предоставлялось до решения суда. Суды могли корректировать размер алиментов на несовершеннолетних детей. Кодекс 1969 г. также расширил алиментные обязательства, включив в них членов приемной семьи и опекунов²⁹.

Другая проблема несвоевременного взыскания алиментов заключалась в том, что администрации предприятий и организаций, где работали плательщики алиментов не своевременно производили с них соответствующие удержания по исполнительному листу. В некоторых случаях имело место принятие на работу без прописки и документов, что безусловно осложняло поиск злостных неплательщиков. Несмотря на активный поиск лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, проставление органами милиции отметки в паспортах лиц, осужденных за злостное уклонение от уплаты алиментов, наблюдалась тенденция к увеличению количества разыскиваемых лиц. Так, в 1969 г. находилось в розыске 59 119 человек, было разыскано 81 %, в 1970 г. — 63 979, а разыскано 83,1 %³⁰.

²⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 10.

²⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 11.

²⁷ Петрова Н. Д. История алиментных обязательств в советский период: сравнение с нормами современного законодательства // Образование и право. 2020. № 3. С. 372.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 12, 13.

²⁹ Богданова Т. В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С. 48.

³⁰ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 385. Оп. 26. Д. 438. Л. 12, 15.

Принятие нового брачно-семейного кодекса обуславливалось серьезной социально-экономической и политической трансформацией всего общественного развития. На протяжении длительного периода 1940-х — 1960-х гг. происходило обсуждение новых положений, кардинально отличавшихся от существовавших норм по вопросам установления отцовства, упрощения процедуры развода. В основе демократизации брачно-семейных норм интересы детей, семьи. Анализ практики применения Кодекса позволил выявить проблемы реализации нововведений. Имелись серьезные упущения в деятельности судов при разрешении споров, вытекающих из брачно-семейных отношений и исполнении судебных решений, а также недостатки прокурорского надзора. Возможно, исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся не в достаточной степени проводили организаторскую работу по разъяснению действующего законодательства о браке и семье и претворению его в жизнь. Однако представляется, что первопричина, по которой наблюдался «завал» дел о взыскании алиментов и увеличение числа злостных неплательщиков крылась в том, что на протяжении долгого периода времени отсутствовала социальная концепция отцовства. Еще не сформировался опыт выстраивания отношений с отцом не как с «содержателем», а как с родителем, чьи отношения ценны вне зависимости от регистрации брака и материальной поддержки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Т. В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2010. — № 1. — С. 44–50.
2. Бурданова Н. А. Правовое регулирование отношений, возникающих между родителями и детьми при раздельном проживании родителей: историко-правовой аспект // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2010. — № 3. — С. 102–105.
3. Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. — М. : Памятники ист. мысли: Роспэн, 2007. — 476 с.
4. Иванов А. А., Леканова Е. Е. Кодификация российского семейного права и презумпция отцовства: история и современность // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2022. — № 2. — С. 79–90.
5. Инюкина С. А. К вопросу о прекращении и расторжении брака в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. // Общество и право. — 2009. — № 2 (24). — С. 23–25.
6. Петрова Н. Д. История алиментных обязательств в советский период: сравнение с нормами современного законодательства // Образование и право. — 2020. — № 3. — С. 370–375.

REFERENCES

1. Bogdanova TV. Historical aspect of the formation and development of legislation regulating the procedure for collecting alimony. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*. 2010;1:44-50. (In Russ.).
2. Burdanova NA. Legal regulation of relations arising between parents and children during separation of parents: historical and legal aspect. *Society. Environment. Development. (Terra Humana)*. 2010;3:102-105. (In Russ.).
3. Denisova LN. The fate of the Russian peasant woman in the 20th century: marriage, family, everyday life. Moscow: Monuments of historical thought: ROSSPEN Publ.; 2007. (In Russ.).
4. Ivanov AA, Lekanova EE. Codification of Russian family law and the presumption of paternity: history and modernity. *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs*. 2022;2:79-90. (In Russ.).
5. Inyukina SA. On the issue of termination and dissolution of marriage in the RSFSR Code on Marriage and Family of 1969. *Obshchestvo i pravo*. 2009;2(24):23-25. (In Russ.).
6. Petrove ND. History of maintenance obligations in the soviet period: comparison with the norms of modern legislation. *Education and Law*. 2020;3:370-375. (In Russ.).